

УДК 343.9

О. И. Белокобыльская

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопрос использования сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в качестве доказательств по уголовному делу существовал в течение длительного промежутка времени и был не разрешен из-за отсутствия законодательной базы, которая регулировала бы данный аспект. Первые изменения по данному вопросу были ознаменованы принятием в 1995 г. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), который впервые в истории гласно узаконил основы возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Использование сведений, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, в качестве основания для возбуждения уголовного дела или доказательства по уголовным делам возможно лишь в случае, когда необходимые сведения были получены при соблюдении норм действующего законодательства, а также требований, которые закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах [1, с. 16–19].

Полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности результаты предоставляются в двух возможных ситуациях: либо по инициативе органов, которые непосредственно проводили оперативно-розыскные мероприятия, или же в случае, когда оперативные органы выполняли какие-либо поручения от других правоохранительных органов, у которых в производстве находятся уголовные дела, которые требуют проведения соответствующих оперативных мероприятий, например, такими органами являются органы дознания, следствия и др. Далее вышеуказанные результаты реализуются в рамках расследования уголовного дела в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, а также в зависимости от их отражения в материалах уголовного дела. В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 11 Закона об ОРД, указанные результаты могут использоваться в следующих направлениях:

- для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; для проведения оперативно-розыскных мероприятий по каким-либо причинам;
- для принятия решения о достоверности сведений, которые подаются государственными или муниципальными служащими или гражданами, которые

претендуют на должность судьи; в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; в доказывании по уголовным делам, не идет вразрез с нормами действующих в Российской Федерации законов.

Конституционный Суд Российской Федерации вынес разъяснение относительно рассмотрения сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Из данного разъяснения следует, что вышеуказанные сведения не обретают статус доказательства, а являются только сведениями об источниках получения данных, которые могут получить статус доказательства лишь в случае получения их с соблюдением всех установленных законом требований после их закрепления согласно регламентированному порядку [2].

Из вышеизложенного можно заключить, что к любой информации, которую получают в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, предъявляют требование прохождения ее легитимности посредством оперативно-розыскных или уголовно-процессуальных мероприятий. Результаты осуществления оперативно-розыскной деятельности должны быть оформлены в установленной законом форме, также они должны пройти скрупулезную и многогранную проверку, а также последующую оценку в соответствии с требованиями действующего законодательства, а именно, они должны быть оценены с точки зрения основных критериев, предъявляемых и к другим доказательствам в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (далее — УПК). Такими критериями выступают относимость, достоверность, допустимость, достаточность. Итак, рассмотрим данные критерии более подробно.

Рассмотрим критерий относимости первым. Относимость — это правовое требование, которое нацелено на суть самого доказательства. Оно содержится в том, что доказательство выступает средством по установлению реальных данных по конкретному уголовному делу. Вернее, можно отметить, что доказательства должны быть обращены к определенному уголовному делу, следовательно, важным элементом данного критерия выступает наличие взаимосвязи между содержанием доказательств и обстоятельствами конкретного уголовного дела, которые подлежат доказыванию. Наличие вышеуказанной связи делает возможным воссоздать истинную обстановку произошедшего инцидента благодаря полученным сведениям и доказательствам [3, с. 191].

Если перефразировать, то относимость — это способность признавать либо низвергать реальные обстоятельства, которые характеризуют объективную сторону определенного преступления, а также установление последовательности событий как предшествующих преступлению (например, его приготовления, в случае его наличия), так и его совершению. В вышеуказанном случае оценка оперативных данных не имеет каких-либо отличий от оценки других сведений и

материалов, которые уже имеются в материалах уголовного дела, которые были получены до возбуждения уголовного дела.

Рассмотрим следующий критерий — допустимость. Допустимость содержит в себе как смысл, так и форму доказательств, а также предписывает придерживаться всех требований, которые установлены действующими нормативно-правовыми актами. При анализе допустимости предоставленных оперативными подразделениями сведений в результате осуществления их профессиональной деятельности важную роль играет законность осуществления их ОРМ по конкретному делу. Если их признают допустимыми, то на их основании возбуждают уголовное дело или же в случае недостаточности имеющихся сведений выносят решение о проведении дополнительной проверки для получения большего количества сведений, которые также характеризовались бы критерием допустимости. Также решение о проведении дополнительной проверки может быть вынесено в случае каких-либо сомнений в допустимости полученных сведений.

Согласно действующим нормативно-правовым актам, доказательства являются недопустимыми, когда они получены с нарушением требований действующих нормативно-правовых актов. Сведения, полученные в результате осуществления ОРД, так же как и доказательства, не могут быть использованы в материалах уголовного дела, если они будут признаны недопустимыми [4].

Еще одним требованием, которое предъявляют к сведениям, получаемым в результате ОРД, которое также применительно и к любому другому доказательству, является требование достоверности. Данное требование состоит в соответствии вышеуказанных сведений существующей реальности. Данный критерий включает в себя необходимое присутствие в оперативных сведениях признаков, которые характеризуют совершенное преступление с объективной стороны. Стоит уделить особое внимание тому факту, что оперативные данные в преобладающем большинстве носят относительно вероятный характер. Достоверность поступивших сведений о признаках совершенного или же только совершаемого преступления и следующее за получением данных сведений решение о возбуждении уголовного дела на основе полученных данных предполагают возможность последующего их использования в качестве доказательств. Бывают ситуации, когда на основе имеющихся сведений невозможно возбудить уголовное дело. Такие ситуации имеют место быть, когда невозможно подтвердить получение данных сведений или их источника.

Из всего вышесказанного следует, что основным требованием, которое предъявляют к сведениями, получаемым в результате оперативных мероприятий, которые в последующем обретут статус доказательства по уголовному делу, является соответствие требованиям, которые установлены действующими нормативно-правовыми актами. Необходимо уточнить, что вышеуказанные

сведения должны содержать следующие данные: данные, которые играют роль для установления каких-либо обстоятельств по уголовному делу; источник получения сведений, которые в последующем получают статус доказательства; данные, которые могут дать возможность установить достоверность полученных сведений.

Рассматривая полномочия стороны защиты, можно констатировать неравный поединок [5, с. 36], поэтому адвокаты прибегают к более конструктивному варианту возможного разрешения заявленного ходатайства о нарушении проведенных ОРМ не руководителю следственного органа, а в суд, рассчитывая на работу принципа состязательности, и, к сожалению, это часто встречающаяся практика.

Существует еще один вариант тактического приема для стороны защиты по устранению имеющихся нарушений в доказательной базе уголовного дела — обращение к надзирающему за исполнением законов об ОРД прокурору.

Следует отметить, что адвокату необходимо использовать все возможные варианты для осуществления защиты своего доверителя, и, если о нарушениях стало известно до ознакомления с материалами уголовного дела, можно оперативно использовать полученные сведения для прекращения уголовного преследования в рамках досудебной стадии.

Таким образом, статус доказательства могут получить любые сведения и материалы, в том числе полученные в результате осуществления оперативной деятельности, в случае, когда, они были получены в соответствии с установленным законодательством порядком и из легитимных источников, путем проведения следственных и судебных действий. При соблюдении всех условий они могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

Решение об использовании в процессе доказывания материалов ОРД принимается лицом, которое руководит проведением следственных действий, например, органами дознания, следствия и др. Следует обратить особое внимание на то, что вышеперечисленные органы первоочередно обязаны осуществить проверку имеющихся сведений процессуальными способами в установленном законодательством порядке [6, с. 145–148].

Следует отметить, что результаты ОРМ, которые были получены с ограничением прав, установленных Конституцией Российской Федерации (примером такого права может служить право граждан на тайну переписки), могут использоваться только тогда, когда они были получены легитимно, т. е. по полученному ранее разрешению суда на их проведение.

На настоящий момент с учетом постоянно растущего уровня преступности для своевременной защиты личности, общества и государства от каких-либо противоправных посягательств необходимо использование результатов ОРД.

Ведь в случае, когда сведениям, которые были получены оперативными подразделениями, не было уделено достаточное внимание, увеличивается количество нераскрытых уголовных дел, возврат уголовных дел на дополнительное расследование, прекращения уголовных дел.

Вопросы о нарушении проведения оперативно-розыскных мероприятий давно являются серьезной проблемой и до сих пор не исчерпали своей актуальности, поскольку провокация, фальсификация все еще существуют в деятельности оперативных сотрудников и органов предварительного расследования.

Рекомендации ученых-процессуалистов о проверке и оценке результатов ОРД, выведенные в ранг алгоритма, раскрывают и детализируют, как изучить материалы ОРМ на предмет выявления самых существенных и неустраимых нарушений закона, которые впоследствии могут подпадать под квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, ч. 4 ст. 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации [7, с. 24–29]. Данный алгоритм может быть полезен для всех участников уголовного судопроизводства, что говорит о его ценности и обоснованности подхода к изучаемой проблеме.

Согласно ст. 89 УПК Российской Федерации, нарушения норм уголовно-процессуального права при проведении ОРД могут привести к утрате юридической значимости доказательств и, как следствие — к признанию таких доказательств недопустимыми. Обоснованность обвинения базируется на объективном исследовании всех обстоятельств дела [8, с. 61], поэтому в данном случае речь идет о необходимости проверить результаты ОРД на соответствие требованиям УПК Российской Федерации, т. е. всем ключевым элементам доказывания: относимость, допустимость, достоверность, что коррелируется с соответствующими статьями УПК Российской Федерации — ст. 73, 75, 87–88 УПК Российской Федерации, а также рассмотреть положения Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, на которую ссылается Закон об ОРД.

Следует отметить, что на стадии предварительного расследования следователь, дознаватель не всегда удовлетворяют ходатайства адвоката, например, на ознакомление с материалами проведенных мероприятий, аудио-, видеозаписи, поскольку в процессе изучения таких записей может вскрыться ее искажение, обрезка, фальсификация, для чего необходимо будет обратиться адвокату с ходатайством к специалистам на предмет уникальности такого технического доказательства, а также будет возможность убедиться, у кого из участников ОРМ была видеокамера, чтобы исключить подмену одного следственного мероприятия другим, например, вместо наблюдения использовался оперативный эксперимент, проводимый сотрудником полиции, законодатель запрещает смешение тех или иных следственных действий [9, с. 164].

Проблемы субъективного характера выражаются в непрофессиональных действиях сотрудников правоохранительных органов, а также следователей, которые дают неправильную оценку представленным результатам ОРД, что, соответственно, нарушает требования действующего уголовно-правового законодательства.

Анализ следственной и судебной практики позволяет отнести к числу наиболее часто встречающихся нарушений проведения оперативно-розыскным мероприятиям следующие: проведенное ОРМ не соответствует целям и задачам; ОРМ проведено при отсутствии необходимых для этого оснований; не соблюдены условия проведения конкретного ОРМ; не соблюден порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан; при проведении ОРМ допускаются подстрекательские или провоцирующие действия; в представленных следователю результатах ОРД отсутствуют оперативно-служебные документы, предусмотренные Законом об ОРД и Инструкцией о порядке представления результатов ОРД.

Говоря о разрешении подобного рода проблем, следует указать на необходимость совершенствования профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений. Динамика развития как правового регулирования, так и правоприменительной практики в контексте реализации ОРД, а также реалии криминогенной обстановки требуют постоянной актуализации знаний, умений и навыков оперативных сотрудников. В частности, возможным вариантом решения данной проблемы может стать периодическая актуализация теоретико-правовых знаний оперативных сотрудников органов внутренних дел по программам повышения квалификации в рамках дополнительного профессионального образования [10, с. 493].

Также в целях недопущения возможных нарушений оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, затрудняющих последующее использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, нам видится необходимым указать на особую важность взаимодействия между следователем, дознавателем и сотрудником оперативного подразделения на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела. Это также позволит, во-первых, оптимизировать время и ресурсы оперативных подразделений и органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании уголовных дел и, во-вторых, обеспечит возможность надлежащего оформления и своевременного предоставления результатов ОРД [11, с. 247].

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что, безусловно, именно результаты ОРД во многом определяют процесс расследования преступления. В этой связи проблемы правоприменительной практики в части использования результатов ОРД необходимо дифференцировать на две группы:

1) обусловленные причинами объективного характера — для их разрешения необходимо совершенствование нормативно-правового статуса результатов ОРД и области их применения;

2) обусловленные причинами субъективного характера — для разрешения которых необходимо повышение профессиональных компетенций оперативных сотрудников.

Существующая на сегодняшний день сложность в применении результатов ОРД в материалах уголовного дела состоит прежде всего в том, что уголовно-процессуальный статус результатов оперативно-розыскной деятельности не равнозначен понятию доказательств в традиционном для уголовного процесса смысле, что требует соответствующих изменений в законодательстве.

1. Парамонов С. И. Основные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Достижения науки и образования. 2022. № 5 (85). С. 16–19. [Вернуться к статье](#)

2. По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 4 февр. 1999 г., № 19-0. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Зуев С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 191 с. [Вернуться к статье](#)

4. Дубонос Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 420 с. [Вернуться к статье](#)

5. Васечкина А. В. Нравственные основы предварительного расследования // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. 2019. С. 36. [Вернуться к статье](#)

6. Каминская Е. А., Васечкина А. В. Использование результатов ОРД: спорные вопросы на практике // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2022. С. 145–148. [Вернуться к статье](#)

7. Гармаев Ю. П. Как проверить результаты ОРД на предмет нарушений законодательства: алгоритмы и системный подход // Уголовный процесс. 2021. № 3. С. 24–29. [Вернуться к статье](#)

8. Васечкина А. В. Отсутствие состязательности — проблема закона // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. 2019. С. 61–62. [Вернуться к статье](#)

9. Дарбинян С. А., Васечкина А. В. Подмена следственных действий: проблемы нарушения законодательства ОРМ // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2021. С. 164. [Вернуться к статье](#)

10. Петров Б. С. О вопросах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 7. С. 493–496. [Вернуться к статье](#)

11. Гаджиев Г. Ш., Болтенкова Ю. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в правоприменительной практике // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. 2022. С. 247–251. [Вернуться к статье](#)